

Литература

1. Журавлев, В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции [Текст] / В.К.Журавлев. – М.: Наука, 1992. – С. 123-130.
2. Пиголкин, А.С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования [Текст] / А.С.Пиголкин. - М.: 1997. – С. 320-327.
3. Суперанская, А.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность [Текст] / А.В.Суперанская. - М.: 1993. – С.219-223.
4. ЭЮС - Энциклопедический юридический словарь [Текст] / - М.: ИНФА-М, 2005. – С. 672-675.

М. С. Быканова (г. Белгород)

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ МУЗЫКАНТА

Одним из ведущих направлений современной лингвистики является лингвокультурное моделирование языкового сознания и коммуникативного поведения. Изучение категории языковой личности как идеальной динамической модели и многоуровневой функциональной системы, выявление структуры языковой личности, её поуровневое описание создали предпосылки для дальнейшей типологизации профессиональных, гендерных, национальных и этнокультурных вариантов языкового сознания, а также для характеристики отдельных лингвокультурных типажей.

Коллективная профессиональная языковая личность как обобщенный языковой портрет профессионального деятеля, владеющего профессиональным языком, профессиональным тезаурусом и следующего стереотипа профессионального поведения, относится к наиболее востребованным объектам в области исследования языковой личности. Дальнейшая дифференциация в процессе лингвокогнитивного моделирования профессионального деятеля связана с описанием этно- и социоспецифических характеристик языкового поведения профессиональной языковой личности.

Задача типологизации профессиональной языковой личности должна решаться в зависимости от конкретной профессиональной принадлежности. Так, сопоставительное изучение этнических и национальных вариантов профессиональной языковой личности может быть релевантным при описании языкового портрета представителей технических специальностей, но при исследовании лингвокультурных типажей творческих профессий более перспективным представляется интегративный подход, включающий изучение культурологического аспекта их речевого поведения в сочетании с лингвистическим подходом, включающим, по В.И. Карасику, описание коммуникативного поведения носителей элитарной либо массовой языковой культуры, характеристику людей с позиций их коммуникативной компетенции, анализ креативного и стандартного языкового сознания. Кроме того, исследование коллективной языковой личности деятелей культуры было бы неполным без учета их психологической характеристики, поскольку типологический тип и характер человека во многом определяют его культурные предпочтения, что также находит отражение в его языковом сознании [Карасик 1997].

Многомерность коллективной языковой личности предполагает сопоставительное изучение её вариантов, которые, по мнению Н.И. Толстого, изоморфны разновидностям коммуникативной культуры этноса: народной, массовой и элитарной, поскольку понятие личности параллельно понятию языка в классическом языкознании XX века [Толстой 1997].

Общими чертами обоих вариантов лингвокультурных типажей музыкантов являются субъективность, оценочность, эмоциональность, образность, повышенная метафоричность, стремление к творческому самовыражению, смысловая неопределённость продуцируемых дискурсов. С позиций дискурсивной персонологии, в рамках которой выделяются типы языковых личностей в соответствии с признаками типичных для них дискурсов, В.И. Карасик на основе характерной коммуникативной тональности, т. е. доминирующего эмоционально-стилевого формата общения, строит прагмалингвистическую классификацию дискурсов. В соответствии с предпочтением коммуникантами тех или иных видов дискурсов автор выделяет ряд дискурсивных субъектов: одномерный и многомерный, сценарный и несценарный, игровой и серьёзный, этикетный и агональный, артистический и неартистический, аргументативный и перформативный типы.

Различия между двумя вариантами лингвокультурного типажа музыканта обнаруживаются уже на вербально-семантическом уровне. Композиторов и исполнителей классической музыки можно по праву отнести к элитарным языковым личностям: им свойственны нормативность речи в сочетании с высокой степенью её индивидуализированности, владение различными речевыми жанрами, употребление книжной и возвышенной лексики, широкий диапазон изобразительно-выразительных средств, высокая степень метафоричности, лирическая и поэтическая тональность речи

Важнейшим признаком профессиональной компетенции является употребление профессиональной терминологии и знакомство с прецедентными текстами соответствующей профессиональной культуры. Музыканты классического направления используют традиционную итальянскую и французскую терминологию и термины из национальных европейских языков, с высокой степенью дифференциации обозначающие музыкальные жанры, темпы, особенности звукоизвлечения и техники исполнения.

Языковая личность познаётся через её текстовое (дискурсное) проявление, ибо за каждым текстом стоит личность, владеющая системой языка [Белянин 2000, 116]. Также обстоит дело и с языковой личностью музыканта, так как за каждым музыкальным произведением стоит личность, владеющая системой не только музыкального, но и естественного языка.

Одной из мотиваций и целей профессиональной деятельности является решение внеречевой задачи посредством дискурса, то есть коммуникативно-речевого континуума, рассматриваемого в динамике функционирования, включающего в себя интегранты различных уровней: социальные, личностно-психологические, пространственно-временные и др. Речевая деятельность профессионального музыканта, в этом смысле, не составляет исключения.

Здесь следует сразу оговорить эпистемологические параметры термина «музыкальный дискурс». Мы используем данный термин в применении к любому вербальному событию, инициатором которого выступает музыкант-профессионал: композитор, дирижёр, исполнитель. Иными словами применяется принцип профессиональной идентификации дискурса. Мы исходим из предположения о том, что профессиональная активность накладывает неизгладимый отпечаток на речевые манифестации индивида, тем более, когда речь идёт о творческих профессиях.

Менталитет музыканта проявляется в его дискурсе, который отличается определёнными риторическими параметрами. Условно выделяют следующие виды коммуникационного формата: «менторский» – поучительно назидательный; «одухотворяющий» – возвышающий людей, вселяющий в них веру в свои духовные силы и личностные качества; «конфронтационный» – вызывающий у людей желание возражать, не соглашаться; «информационный» – ориентированный на передачу слушателям определенных сведений, восстановление в их памяти каких-либо сведений [URL: <http://www.ethique.ru/business-rhetoric/>].

Вышеприведенные параметры дискурса соотносятся с набором речевых характеристик, которые выступают важной составляющей индивидуальной структуры языковой личности, в частности монологичностью/диалогичностью как предпочтительными режимами использования национального языка, которые выбирает для себя музыкант в большинстве случаев. Аудиторией, безусловно, положительно оценивается ориентация на диалоговый режим общения.

Еще одной коммуникативной характеристикой языковой личности являются её предпочтения в сфере речевых жанров. В своей работе Т.В. Шмелева выделяет, в частности, четыре жанровых типа в зависимости от цели высказывания: информативные, императивные, оценочные, этические.

Языковая личность музыканта в этом смысле не составляет исключения, так как музыкальному дискурсу как пространству экзистенциальной манифестации индивида также свойственны общеязыковые и общекommunikативные параметры национальной лингвокультуры. С учётом приведённых признаков музыкального дискурса и способов вербализации, характерных для представителей творческой профессии, можно относительно точно определить тип языковой личности музыканта.

Тип языковой личности может базироваться на различных подходах к классификации, как правило, связанных с именами их создателей. Приведём наиболее значимые концепции: классификация Вильгельма Оствальда, классификация по К. Леонгарду, лингвосоционическая классификация, классификация по Горелову И.Н., классификация по Седых А.П., типология четырёх стихий. Данные концепции относительно статичны и частично реализуются в процессе коммуникации. Язык как виртуальная система фиксирует универсальные и идиоэтнические характеристики когниции. Речь в качестве актуализатора языкового потенциала осуществляет связь между когнитивными и перцептивными инстанциями. В типологическом отношении процессы отбора лексических единиц и грамматических форм в значительной

степени основаны на способах концептуализации, которые могут быть отнесены к тому или иному идиоэтническому типу.

При этом функционирование музыкального дискурса часто обусловлено генерированием музыкальных образов. Музыкальный образ по нашему мнению этноцентричен. Механизмы формирования универсальны, но семантические конфигурации, формирующие музыкальный образ национальны. Музыкальный знак (высказывание, дискурс) в силу закона смысловой избыточности предоставляет семиотическое пространство для коннотативных смыслов, которые существуют в виде этнокультурных конфигураций. Этноцентрические элементы музыкального знака обнаруживаются в процессе речевого функционирования, как музыки, так и языковой личности музыканта.

Речевая деятельность, как известно, строится главным образом на использовании готовых коммуникативных единиц: схем, шаблонов, клише и пр. Вместе с тем, дух творчества заложен в самой природе человеческого общения. С одной стороны, конвенциональность языка, с другой - органичность индивида. Данные качественные «субстанции» коррелируют именно благодаря онтологическим различиям, так как язык и человек вступают в реверсивные отношения «инструмент исполнитель», подобно взаимодействию музыкального инструмента и исполнителя.

Таким образом, выделяемые параметры языковой личности музыканта базируются на особенностях коммуникативных стратегий дискурса, наборе речевых характеристик и жанровых законах построения текстового хронотопа. Процедура выделения сущностных признаков языковой личности опирается на лингвистические принципы идентификации менталитета индивида. При этом мотивационный уровень, или уровень деятельностно-коммуникативных потребностей, отражает прагматикой личности, то есть систему её целей, мотивов, установок и интенциональностей. Выражая ценностное отношение к искусству, профессии и собственному творчеству, прагматикон музыканта базируется на предпочтениях между творчеством / ремеслом, процессом / результатом, идеальным / обыденным. На лингвокогнитивном уровне особенности мотивационного уровня проявляются в общей тональности речи, употребительности возвышенной / сниженной лексики, стереотипности / оригинальности идей, наличии или отсутствии обозначений базовых вечных ценностей, развернутой аргументации, рекуррентности тех или иных концептов и метафорических моделей.

Литература

1. Карасик В.И. Языковые концепты как измерения культуры – Архангельск: Концепты, 1997. – 475 с.
2. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). – М.: Тривола, 2000. – 248 с.
3. Толстой Н.И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997.
4. Электронный ресурс – режим доступа: [<http://www.ethique.ru/busines-rhetoric/>]